

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9.072

А. В. Смирнов

СТРЕМЛЕНИЕ К СОКРЫТИЮ АДДИКЦИИ КАК ПРОБЛЕМА ПСИХОДИАГНОСТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема сокрытия аддиктивного поведения как исследовательская проблема психодиагностики аддикций у населения. Результаты эксперимента доказывают, что при дифференциальной диагностике аддиктов нецелесообразна привычная практика удаления так называемых «лгущих лиц», поскольку в этом случае исключается важный источник информации. Автор обосновывает необходимость применения батареи тестов с повышающейся экологической валидностью, а также включения в бланковые методики шкал лжи и поправочных коэффициентов, рассчитанных на основе дисперсионного и регрессионного анализа. Обнаруженный феномен сокрытия аддиктивного поведения как определенной формы поведения может быть использован при исследовании личности подростков в ходе учебно-воспитательного и образовательного процессов. Такая экстраполяция обуславливает необходимость учета подростковой и детской лжи при создании диагностических методик.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, аддикция, алкоголизм, наркомания.

Abstract. The paper considers the problem of concealing addictive behaviour as a research problem of psychodiagnostics of addictions. The research data prove that it is false to follow the common practice of excluding the so-called «liars», who can be an important source of information. The author shows the necessity of using high ecological validity tests, as well as blank-techniques with scales of lie and correction factors based on dispersive and regression analysis. The above phenomenon can be used to examine the personality of teenagers in educational establishments.

Index terms: addictive behavior, addiction, alcoholism, drug addiction.

В настоящее время усиливается научный интерес к изучению различных форм аддиктивного поведения. В рамках наркологии и аддиктологии активно изучаются как уже известные формы зависимости (химические – алкоголизм, наркомания), так и «новые» формы нехимических аддикций (адреналиномания, гэмблинг, сексуальная и любовная зависимости, зависимость от людей и отношений, трудоголия, компьютерная и интернет-зависимости) [1, 3, 8, 10, 11, 14].

Несмотря на то, что исследования ведутся по многим направлениям (клиническая наркология и аддиктология, психотерапия и реабилитология, персонология, социология, генетика, нейробиология, психодиагностика) [5–7], в основном они являются по своей сути клиническими: испытуемыми выступают лица, чья зависимость стала клинически очевидной, чей диагноз уже подтвержден специалистами. Однако за стенами клиник остается огромная масса населения, страдающая теми или иными формами зависимости, но в силу различных обстоятельств оказывающаяся вне поля зрения специалистов [7, 11]. В этих условиях перед исследователем возникает проблема выявления таких лиц из генеральной совокупности [9].

Опыт работы наших коллег – аддиктологов и наркологов – показывает, что в ходе исследования личности аддикта традиционные методы психологической диагностики аддиктивных форм поведения [11–13] оказываются эффективными только при следующих условиях.

1. Негативные последствия аддиктивного поведения (клинические, психологические, экономические, социальные) стали настолько тяжелы и очевидны, что аддикт принимает решение обратиться к специалистам самостоятельно или при помощи родственников (друзей).

2. Аддикт полностью и безоговорочно признает наличие у себя аддикции и ее тяжелых последствий.

3. Аддикт безоговорочно доверяет специалисту, готов с ним сотрудничать и ничего не скрывать от него.

В этом случае использование соответствующих методов психодиагностики даст достоверные результаты. Однако в других условиях ярко проявляется стремление аддиктов скрывать наличие у себя аддиктивного поведения, сознательно искажать результаты психодиагностики, отрицать существование зависимости, а иногда и просто лгать, предоставляя искаженные сведения о своем поведении, например в ходе интервьюирования или распроса. С целью подтвердить или опровергнуть гипотезу о стремлении аддиктов скрывать или не признавать наличия у себя аддикции мы провели экспериментальное исследование.

В эксперименте приняли участие различные группы аддиктов ($n = 35$, $n = 50$, $n = 106$, $n = 114$, $n = 130$) с примерно равным соотношением представителей мужского и женского пола в каждой группе, но не гомогенные по критерию возраста (возрастной диапазон колебался от 17 до 62 лет). Методом расщепления «четный – нечетный» была подтверждена репрезентативность каждой группы. Все группы включали лиц с различными формами аддиктивного поведения (наркомания, алкоголизм, адре-

налиномания, гэмблинг, сексуальная, любовная зависимости, зависимость от отношений, интернетомания и трудоголия), подтвержденного диагнозом, проективными методами диагностики, экспертными оценками, фактами, взятыми из наблюдений знакомых и родственников.

На первом этапе испытуемым предлагалось ответить на список утверждений, входящих в шкалу лжи «L» опросника ММРІ [1].

На втором этапе участникам эксперимента задавался вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что Вы являетесь <...> аддиктом (зависимым)?». Каждому предлагался в вопросе свой тип аддиктивного поведения. Объективные показатели соотносились с ответами на утверждения шкалы и ключевой вопрос о признании аддикции. Эксперимент повторялся на указанных выборках с целью определения устойчивости выявляемых закономерностей.

Статистическая обработка данных показала отсутствие значимых различий по критериям возраста и пола как в ответах на ключевой вопрос, так и в ответах на утверждения по шкале лжи. Качественный анализ полученных сведений выявил устойчивое стремление аддиктивных лиц к сокрытию, отрицанию у себя аддиктивного поведения, искажению сведений о себе, связанных с аддиктивным поведением (табл. 1).

Таблица 1

Количество испытуемых, скрывающих наличие аддикции или искажающих сведения о себе, связанные с аддиктивным поведением

Форма аддикции	Диапазон испытуемых, скрывающих аддикцию, %
Наркотическая зависимость	50–100
Сексуальная зависимость	45–65
Игромания (гэмблинг)	50–54
Алкогольная зависимость	44–54
Любовная зависимость	42–46
Компьютерная и интернет-зависимости	32–40
Адреналиномания	30–33
Зависимость от людей и отношений	30–32
Трудоголия	20–27

Отчетливо можно наблюдать закономерность, в соответствии с которой больший процентный диапазон искажения сведений и сокрытия наблюдается у испытуемых, аддиктивное поведение которых репрессируется государством (наркомания) или осуждается общественной моралью (алкоголизм, гэмблинг, любовная, сексуальная зависимости). Так, напри-

мер, гэмблинг и алкоголизм сопряжены с растратами семейного бюджета, накоплением долгов в связи с постоянной тратой средств для приобретения спиртного или продолжения азартной игры.

Проявление любовной зависимости сопряжено с адюльтером, а сексуальная зависимость характеризуется еще и практически постоянными промискуитетными отношениями с лицами противоположного пола.

Значимый процент лиц, скрывающих аддикцию, отмечается и среди тех испытуемых, чье аддиктивное поведение пока не осуждается. К таким формам аддикции относятся адреналиномания – получение удовольствия от участия в ситуациях, потенциально или непосредственно опасных для здоровья и жизни аддикта, и интернет-зависимость – болезненная немотивированная зависимость от работы с компьютером или в сети Интернет в ущерб всем остальным сферам жизни.

Существенное количество скрывающих аддикцию зафиксировано и среди тех, чье аддиктивное поведение даже приветствуется социумом. Это испытуемые, зависимые от людей и отношений, в связи с чем они легко управляемы и ведомы. К этой же группе относятся трудоголики: свойственная им чрезмерная сосредоточенность на своей профессиональной деятельности и стремление к совершенству в исполняемой работе широко эксплуатируются в трудовых коллективах.

Выявленная закономерность не только косвенно подтверждает тезис о стремлении аддиктов скрывать наличие у себя аддиктивного поведения, но и указывает на значительную роль социокультурных факторов в реализации названного поведения [4, 15].

В дальнейшем, в ходе одного из этапов стандартизации опросника диагностики аддикций «ОДА – 2010», созданного автором данной статьи ¹ для диагностики аддиктивных форм поведения у лиц вне клиники, также были обнаружены определенные закономерности.

С помощью регрессионного и дисперсионного анализов, проведенного по данным диагностики в отношении репрезентативной группы испытуемых ($n = 100$, 50 мужчин и 50 женщин) с подтвержденным нормальным распределением, было установлено статистически значимое влияние ответов испытуемых по шкале лжи на результаты ответов по всем шкалам стандартизируемой методики в сторону снижения показателей (табл. 2). Причем гипотеза о влиянии фактора пола вновь не подтвердилась.

---

¹ Подробнее см.: Смирнов А. В. Опросник диагностики аддикций «ОДА – 2010»: метод. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2010. 200 с.

Таблица 2

Влияние ответов испытуемых по шкале лжи на другие шкалы методики «ОДА – 2010» ($n = 100$)

Шкала методики	F	Статистическая значимость p
Алкогольная зависимость	8,48	0,000001
Наркотическая зависимость	5,35	00004
Игромания (гэмблинг)	8,05	0,000001
Адреналиномания	8,23	0,000001
Сексуальная зависимость	8,67	0,000001
Любовная зависимость	6,74	0,000001
Зависимость от людей и отношений	3,70	0,001
Компьютерная и интернет-зависимости	3,93	0,0008
Трудоголия	4,31	0,004

Примечание. F – коэффициент Фишера, значимость которого подтверждает влияние.

Было установлено, что такое дисперсионное влияние определяется той частью выборки, в которой испытуемые давали заведомо ложные ответы по шкале лжи в пяти и более утверждениях. При удалении этих лиц (примерно 34–35 %) из общей выборки выделенная закономерность исчезала. Дальнейший анализ показал, что 33–53 % лиц из «лгущей» части выборки составляют именно аддикты с различными формами аддикций. Применение дисперсионного анализа в отношении аддиктов ($n = 35$) также подтвердило влияние их ответов по шкале лжи на результаты по основным шкалам методики в сторону их заметного уменьшения (табл. 3). Влияние возрастных и половых факторов вновь не подтвердилось.

Таблица 3

Влияние ответов аддиктов по шкале лжи на другие шкалы методики «ОДА – 2010» ($n = 35$)

Шкала методики	F	Статистическая значимость p
Алкогольная зависимость	9,05	0,005
Наркотическая зависимость	4,71	0,01
Игромания (гэмблинг)	8,71	0,01
Адреналиномания	6,88	0,001
Сексуальная зависимость	5,44	0,004
Любовная зависимость	4,35	0,01
Зависимость от людей и отношений	5,18	0,01
Компьютерная и интернет-зависимости	5,15	0,01
Трудоголия	3,38	0,04

Удаление аддиктов из первичной выборки ($n = 100$) вновь показало отсутствие статистически значимого дисперсионного влияния. Эти результаты позволяют сделать несколько существенных выводов:

1. Подтверждается тезис о стремлении аддиктов скрывать наличие у себя аддиктивного поведения.

2. Посредством использования методов статистического анализа установлено, что 33–53 % аддиктивных лиц, вне зависимости от типа аддикции, всегда склонны скрывать аддиктивное поведение, утаивать сведения, относящиеся к аддиктивному поведению, искажать результаты диагностики, получаемые методами, которые можно проконтролировать (вербальные тесты, опросники, анкеты).

3. Установлено, что больший процент лиц, скрывающих аддикцию, наблюдается среди тех, чье аддиктивное поведение репрессировано государством (наркомания) или осуждается общественной моралью (гэмблинг, алкоголизм, любовная, сексуальная зависимости). Меньший процент лиц, скрывающих аддикцию, отмечается среди аддиктов, чье аддиктивное поведение пока не осуждается (адреналиномания, интернетомания) и даже приветствуется (зависимость от людей и отношений, трудоголия).

4. Бланковые методики, опросники, анкеты, тесты, разрабатываемые для работы с аддиктивными лицами, должны содержать маскированные шкалы лжи, а результаты диагностики следует корректировать поправочными коэффициентами, вычисляемыми на основе регрессионного и дисперсионного анализов.

5. Исследования, сопряженные с необходимостью дифференциации аддиктивного населения из генеральной совокупности, должны включать не только бланковые методики, но также иные методы с повышенной экологической валидностью.

6. Типичный способ удаления из исследований лиц, «лгущих по шкале лжи», мы считаем неэффективным в отношении аддиктов, так как ложь является, с одной стороны, типичной для данного типа людей, а с другой стороны – служит как раз сигналом к наличию аддиктивного поведения. Устраняя из данных «лгущих» испытуемых, мы тем самым можем лишиться собственно источника данных.

7. Обнаруженный феномен сокрытия аддиктивного поведения как определенной формы поведения может быть использован при исследовании личности подростков в ходе учебно-воспитательного и образовательного процессов. Такая экстраполяция обуславливает необходимость учета подростковой и детской лжи при создании диагностических методик.

8. Представленные материалы дополняют данные различных исследований детской и подростковой лжи и открывают новое направление в изучении этого многофакторного феномена.

Литература

1. Березин Ф. Б., Мирошников М. П., Соколова Е. Д. Методика многостороннего исследования личности (структура, основы интерпретации, некоторые области применения). М.: Фолиум, 1994. 175 с., ил.

2. Ворошилин С. И. Расстройства привычек и влечений: феноменология проявлений и границы диагностики // Журн. практ. психолога. М., 2008. № 2 (март-апрель).

3. Егоров А. Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции (обзор) // Аддиктология. 2005. № 1. С. 65–77.

4. Егоров А. Ю. Социально приемлемые аддикции. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.Narcom.ru/publ/260/> (Дата обращения 24.03.2009).

5. Ениколопов С. Н., Кузнецова Ю. М., Цибульский Н. В., Чудова Н. В. Специфика агрессии в Интернет-среде // Психол. журн. 2006. № 6. С. 65–72.

6. Клиническое руководство: Модель диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств / под ред. В. Н. Краснова и проф. И. Я. Гуровича // Приложение к журналу социальной и клинической психиатрии. М., 1999. 107 с.

7. Короленко Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. 1991. № 1. С. 8–15.

8. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Социодинамическая психиатрия. М.: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2000. 460 с.

9. Менделевич В. Д., Садыкова Р. Г. Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.narcom.ru> (Дата обращения 23.09.2009).

10. Психология и лечение зависимого поведения: сб. ст. / под ред. С. Даулинга; пер. с англ. Р. Р. Муртазина. М.: Независимая фирма «Класс», 2000. 240 с. (Б-ка психологии и психотерапии. Вып. 85).

11. Руководство по аддиктологии / под ред. проф. В. Д. Менделевича. СПб.: Речь, 2007. 768 с.

12. Смирнов А. В. Аддикции и кадровая безопасность: учеб. пособие. Екатеринбург.: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2009. 102 с.

13. Сырцев А. В., Дубровский Р. Г. Распознавание ранних признаков нарушений поведения и развития личности у учащихся профессиональных училищ в технологиях медицинской, психологической и социальной профилактики. Апробация функциональной модели (для педагогов, социальных работников, психологов системы НПО). СПб: МУ «Центр современных наркологических технологий». 2008. 79 с.

14. Шабанов П. Д. Наркология: практическое руководство для врачей. М: ГЭОТАР-МЕД, 2003. 260 с.

15. Bonebright S., Clay D., Ankenman R. The relationship of workaholism with work-life conflict, life satisfaction and purpose of life // J. Counseling Psychology. 2000. V. 47. № 4. P. 469–477.